

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2008 ГОДА В США: ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР

Почему важно, чтобы женщины участвовали в политической жизни и в государственном управлении страны — в парламенте и исполнительных органах власти? как показала мировая практика, участие женщин в высшем законодательном органе существенно прежде всего потому, что они привносят с собой свой опыт и по логике здравого смысла предлагают такие законы, которые касаются равенства, а это очень важно для прогресса общества. Именно женщины-парламентарии остро поставили (и продолжают это делать) проблему насилия в отношении женщин. Домашнее насилие не должно быть безнаказанным — такова их принципиальная позиция. Появление законов о насилии в отношении женщин — инновационные меры в парламентах, которые стали возможными именно благодаря женщинам-депутатам. В Европе, США и других странах это относительно новая тенденция. Однако насилие не единственная проблема, которая затрагивает интересы женского населения, имеющего свои особые приоритеты в социальной и других сферах жизни.

Каковы особенности политического участия женщин в качестве субъекта и объекта в избирательном процессе?

Является ли женщина качественно новым избирателем на политической арене?

Какова политическая мобилизация женщин?

Какова мера влияния женского электората на избирательный процесс, в частности на результаты выборов?

Женщины США в упорной и достаточно длительной борьбе завоевали и продолжают отстаивать свое право быть политически и социально активными. Не случайно опрос, проведенный исследовательским «Пью-Центром» (Pew Research Center) в 2008 г., выявил, что при оценке лидерских качеств женщины превзошли мужчин практически по всем показателям: половина опрошенных полагают, что женщины честны, а о мужчинах такое мнение высказали лишь 20 %, считают женщин «умными» 38 %, только 14 % аналогично оценили мужчин. При этом 80 % признают женщин способными к состраданию ближним, а мужчины набрали лишь 5 % голосов. Кроме того, женщины более творческие натуры, чем мужчины (62 % против 12 %), и более дружелюбны (47 % против 28 %). Мужчины опередили женщин только по уровню решительности (44 % против 33 %). В категории «амбициозность» голоса разделились пополам (женщины и мужчины набрали по 34 %) [17].

Американки прошли долгий и тяжелый путь, добиваясь равенства возможностей во всех сферах жизни, и в политической в частности. Еще в 1916 г. Джанет Ранкин стала первой американкой, избранной в палату представителей конгресса США, а девяносто лет спустя, в 2007 г., Нэнси Пелоси стала первой американкой, занявшей пост спикера палаты представителей, оказавшись на вершине американской политической структуры власти — вторым человеком в иерархии преемников президента США¹. Спикер палаты

¹ По американскому законодательству в случае, если президент не имеет возможности исполнять свои обязанности, к руководству приходит вице-президент. Если же исполнять свои обязанности не могут ни президент, ни вице-президент, президентские полномочия переходят к

оказывает огромное политическое влияние: определяет повестку дня законодателей, направляет законопроекты на рассмотрение в комитеты и назначает должностных лиц палаты. Н. Пелоси выразила желание «показать американскому народу, что женщины знают, что делать с властью» [1]. Прогресс в женском политическом движении налицо: в конгрессе 110-го созыва (2007—2009 гг.) — 88 женщин, или 16,4 % (общее число — 534). В нем места распределились следующим образом: в сенате (верхняя палата парламента) — 16 женщин-сенаторов (16 %), в 2002 г. женщины составляли 13 %, в 1992 г. — 3 % [16]. В палате представителей 72 женщины из 434, т. е. 16,5 % [6], в 2002 г. их было 13,6 %, в 1992 г. — лишь 6 %².

В правительствах штатов 76 женщин заняли важнейшие позиции (46 демократок, 27 республиканок и 3 непартийные), включая 9 губернаторских постов, что составляет 18 % от общего числа; в 2002 г. их было 5, а в 1992 г. — 4. Для сравнения: в России лишь одна женщина является губернатором, что составляет 1,1 % от общего числа.

Иными словами, хотя США еще далеко до гендерного паритета на посту губернатора, однако очевидна тенденция к движению в этом направлении. ***В США по сравнению с Россией в 18 раз выше численность женщин среди государственной и политической элиты.***

В 2007 г. 11 американок выполняли обязанности вице-губернатора, 4 — генерального прокурора, 10 — министра финансов штата. В 2006 г. число женщин-законодательниц достигло 1686, т. е. 23,5 % от общего числа мест в легислатурах штатов. По сравнению с 1971 г. их число выросло более чем в 4 раза. Однако, по данным Межпарламентского союза на 30 сентября 2008 г., США занимают все еще 69-е место в мире по представительству женщин в законодательном органе (для сравнения: Канада — на 51-м, Россия — на 81-м месте в мире, разделяя его с Гвинеей-Бисау, опережая Камерун) [2].

Достаточно влиятельная женская фракция существовала и в Администрации Президента США. В 2000 г. президент Джордж Буш назначил трех женщин министрами (21,4 % от общего состава 14 министерств): Элейн Чао возглавила министерство труда, Гэйл Нортон — министерство внутренних дел, Энн Венеман — министерство сельского хозяйства. В это время впервые в истории США пост советника президента по национальной безопасности заняла женщина — Кондолиза Райс, которая впоследствии стала главой Госдепартамента США. В 2007 г. в кабинете, состоящем из 15 министров, женщины составляли 33,3 %. Кроме Госдепартамента, женщины — во главе министерств труда, образования, транспорта. Еще одна женщина, Сюзен Шваб, занимает должность, равную министерской, являясь торговым представителем США.

История выборов в конгресс США показывает, что женщины, представляющие Демократическую партию, оказывались там вдвое чаще, чем республиканки. В частности, в палату представителей избирались 127 демократок и 69 республиканок, в сенат — 17 демократок и 11 республиканок. Однако 8 из 50 штатов США никогда не избирали женщин в палату представителей, а 28 — никогда не выбирали женщин в сенат.

В высшем эшелоне исполнительной власти ситуация несколько другая. Президенты-республиканцы включали в свои кабинеты ровно столько женщин, сколько и президенты-демократы, — 16. Однако республиканцы делали подобные назначения чаще, чем демократы: ***женщины становились главами министерств при пяти республиканцах и трех демократах.*** Любопытно, что чаще всего (3 раза) женщины становились во главе министерства труда. Ни разу американки не возглавляли министерства обороны, финансов, министерство по делам ветеранов и министерство национальной безопасности.

спикеру палаты представителей.

² Кроме того, три женщины являются членами палаты представителей, имея лишь совещательный голос — представляют федеральный округ Колумбия (столица США — г. Вашингтон), а также Гуам и Вирджинские острова, которые не имеют законодательных прав в конгрессе.

Многие исследователи отмечают, что приход женщин в американскую власть серьезно повлиял на ее работу. *В сфере политики женщины требуют отдавать приоритет социальным программам, а не тратить деньги на военные цели.* Благодаря им традиционно «женские» вопросы (к которым относят сферу социального законодательства, проблемы аборт, насилия) вошли в общенациональную повестку дня и, более того, начали определять позиции партий.

Президентская избирательная кампания 2008 г., без сомнения, войдет в политическую историю США как особенная по многим параметрам. Она проходила в быстро меняющейся как внутренней социально-экономической обстановке, так и внешнеполитической ситуации, делая кандидатов заложниками внешних и внутренних неожиданных событий, на осмысление которых и корректировку предвыборных платформ не хватает времени; обе ведущие партии — Республиканская и Демократическая — переживали период достаточно острой фракционной конкурирующей внутрипартийной борьбы; два политика, которые традиционно имеют наилучшие шансы на победу, — действующий президент и вице-президент³ — не принимали участия в ней; лидирующие кандидаты отказались от государственных (общественных) денег, чтобы не ограничивать себя в расходах, что произошло впервые с момента принятия закона; продолжительность избирательного марафона беспрецедентна (обычно претенденты на самый высокий пост в стране начинали борьбу за год до ноябрьского заключительного аккорда кампании, а последняя избирательная кампания началась на два года раньше); кандидатами на пост вице-президента⁴ стали неожиданные политические фигуры.

Формальное выдвижение (партийная номинация) кандидатов в президенты от двух ведущих партий США состоялось на их съездах (конвентах): 25—28 августа 2008 г. — Демократической партии (Национальный конвент Демократической партии — National Democratic Convention) и 1—4 сентября 2008 г. — Республиканской партии (Национальный конвент Республиканской партии — National Republican Convention). Известно, что с 1952 г. кандидаты в президенты определяются исключительно по итогам общенациональных праймериз (первичных выборов) и кокусов (партийных собраний). На съезде обычно обсуждаются различные внутрипартийные вопросы, определяются приоритеты избирательных платформ и ведутся различного рода диспуты, амбициозным политикам предоставляется возможность приобрести общенациональную известность. Так, на съезде Демократической партии в 2004 г. выступил с яркой речью малоизвестный сенатор Барак Обама, приобретя общенациональную известность [23].

Партийные платформы — это документы, в которых сформулированы цели и приоритеты, пути решения стоящих перед страной задач. Подготовка данного документа — целый процесс: специальный комитет Демократической партии по всей стране встречается с местными активистами и фиксирует все предложения, которые затем в сжатой форме оглашаются на съезде. Многие американские исследователи отмечают⁵, что платформы выполняют тройную функцию: во-первых, это «догматический документ, фиксирующий нынешнее идеологическое состояние партийных умов»; во-вторых, это «ориентир для различных политических и

³ Согласно Конституции США, Джордж Буш не имел права баллотироваться на третий срок, а Дик Чейни заявил о завершении своей политической карьеры. В истории США такая ситуация была в 1952 г. [22].

⁴ В 1984 г. демократ Уолтер Мондейл назвал своим вице-президентом Джеральдин Ферраро — первую женщину в истории США, которая претендовала на этот пост.

⁵ Например, Мэйсел Сэнди, автор исследований об американских политических партиях и выборах (*Maisel L. S. The Parties Respond: Changes in American Parties and Campaigns. 4th Ed. Cambridge (MA), 2002; Idem. American Political Parties and Elections: A Very Short Introduction. 2007).*

лоббистских структур», которые сравнивают положения платформы со своими приоритетами; в-третьих, это «пропагандистский документ, который призван популярно разъяснять цели и задачи партии рядовым членами партии» и всем интересующимся [23].

На партийных конвентах становятся известными имена претендентов на пост вице-президента США, которые, в случае победы на выборах, займут его. Обычно в вице-президенты попадают люди с большим политическим опытом и авторитетом, которые известны в общенациональном масштабе. Как правило, фигура «вице» призвана смягчить отношения кандидата в президенты с тем крылом партии, у которого он не пользуется популярностью. Часто в расчет берется и территориальный фактор: президент и вице-президент в большинстве случаев — из разных регионов США. Удачный выбор вице-президента способствует победе, а неудачный способен нанести непоправимый ущерб поддержке кандидата в президенты.

Таким образом, выбор вице-президента — это шанс кандидата в президенты расширить свою электоральную базу на завершающей стадии избирательной гонки. Иными словами, фигура кандидата на пост вице-президента выполняет функцию «корреляции» социальной базы претендента на главный пост страны, особенно когда необходимо привлечь к кандидату дополнительные симпатии избирателей. Именно эту «коррелирующую» роль призвана была сыграть кандидатура республиканки Сары Пейлин на пост вице-президента от Республиканской партии.

После оглашения имени вице-президента и проведения партийных съездов начинается непосредственно избирательная кампания, кульминация которой — 4 ноября 2008 г., день президентских выборов.

Более существенным отличием президентской гонки 2008 г. является тот факт, что впервые в истории США с такой силой проявился гендерный фактор: реальный кандидат-женщина на пост президента страны в течение многих месяцев проводила жесткую избирательную кампанию, продемонстрировав возможность избрания женщины-президента⁶. Сара Брюер, американская исследовательница из Института по изучению женщин в политике при Американском университете в городе Вашингтон (округ Колумбия) справедливо отмечает: «Со времени возникновения всемирного женского движения и перемен в гендерных отношениях, начало которым было положено в середине 60—70-х гг. (XX в. — *Н. Ш.*), произошли кардинальные сдвиги во взглядах и представлениях людей во многих странах» [15]. Отвечая утвердительно на вопрос о том, готовы ли США избрать женщину на высший пост в государстве, С. Брюер убедительно подчеркивает: «Одним из вызовов для женщины-политика является необходимость доказать, что она способна на многое и что ей вполне можно поднять планку. Думается, пришла пора отказываться от двойных стандартов и судить о женщинах в политике и на государственном поприще спокойно и по-деловому» [3].

Необходимо учитывать следующие обстоятельства: во-первых, с начала 90-х гг. XX в. показатель явки женщин-избирательниц, принимавших участие в каждой президентской кампании, был выше показателя явки мужчин, участвовавших в голосовании; во-вторых, исследования поведения электората, проводимые в США в

⁶ Заметим, что еще в 1872 г. впервые в истории США вступила в борьбу за президентский пост Виктория Вудхилл, кандидат Партии равных прав (Equal Rights Party). Хотя Вудхилл набрала незначительное число голосов, ее примеру последовали другие. В большинстве случаев это были кандидатки-женщины, которых выдвигали мелкие партии, изначально мало имевшие шансов на успех. Среди них были Социалистическая рабочая партия (Socialist Worker's Party), Народная партия (People's Party), Партия рабочих мира (Workers World Party), Партия мира и свободы (Peace and Freedom Party), Гражданская партия (Citizen's Party) и Коммунистическая партия (Communist Party). Только в 1964 г. близкой к победе на партийных выборах оказалась республиканка-сенатор Маргарет Смит, а в 1972 г. — демократка, первая чернокожая член палаты представителей Ширли Анита Сент-Хилл Чисхольм [21].

течение многих десятков лет, четко фиксируют «гендерные разрывы»⁷ (gender gap — существенные отличия) в электоральном поведении на выборах, при выяснении партийной идентификации (определении своей партийной принадлежности), в оценках действий президентов и в отношении к актуальным и острым проблемам государственной политики. С учетом сказанного вырисовывается чрезвычайная значимость гендерного фактора как в качественном, так и в количественном его проявлении в политическом процессе. Иными словами, гендерная специфика поведения, а также политических, идеологических и ценностных ориентаций американского электората требует самого тщательного учета, ибо на ней строится конкретная стратегия и тактика избирательных кампаний и технологий в США.

Гендерный разрыв в голосовании

По данным Бюро переписи населения США (US Census Bureau), после окончания Второй мировой войны количество американок впервые превысило количество американцев. «Женских» голосов стало заметно больше, чем «мужских»: в настоящее время на долю женщин приходится от 51 % до 54 % голосов избирателей [21]. Согласно данным центра «Исследования американских национальных выборов» (American National Election Studies), совместный проект Стэнфордского (Stanford University) и Мичиганского университетов (University of Michigan), с 1980 г. женщины чаще регистрируются на избирательных участках (в США принять участие в выборах можно лишь после предварительной регистрации в местной избирательной комиссии). Если четверть века назад их численное превосходство над мужчинами было минимальным, то к 2004 г. перевес стал весьма заметным: для участия в выборах зарегистрировались 70,5 % мужчин и 73,6 % женщин, имевших право голоса. Американки также традиционно более дисциплинированные избирательницы, чем американцы [21]. Как показано в табл. 1, начиная с президентских выборов 1964 г. очевиден численный перевес женских голосов во всех выборах, а в 2004 г. свои голоса отдали 56,3 % мужчин и 60,1 % женщин. В абсолютном выражении — соответственно 58,5 млн и 67,3 млн, т. е. женских голосов было на 8,8 млн больше, чем мужских [24]. Нет сомнения в том, что это существенный перевес.

Таблица 1

Явка избирателей на президентских выборах [7]⁸

Год выборов президента	Население избирательного возраста, принявшее участие в голосовании, %		Количество голосовавших, млн чел.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
2004	60,1	56,3	67,3	58,5
2000	56,2	53,1	59,3	51,5
1996	55,5	52,8	56,1	48,9
1992	62,3	60,2	60,6	53,3
1988	58,3	56,4	54,5	47,7
1984	60,8	59,0	54,5	47,4
1980	59,4	59,1	49,3	43,8
1976	58,8	59,6	45,6	41,1
1972	62,0	64,1	44,9	40,9
1968	66,0	69,8	41,0	38,0
1964	67,0	71,9	39,2	37,5

⁷ Еще в 1919 г. одно из самых ранних исследований поведения электората показало, что женщины в штате Иллинойс в два раза чаще поддерживали «сухой закон», чем мужчины, — это был первый зафиксированный «гендерный разрыв».

⁸ Источник: U. S. Bureau of the Census Current Population Reports, Series P-20, «Voting and Registration in the Election of 1964» and subsequent reports for all years through 2004.

Таким образом, гендерный разрыв в голосовании, означающий различие в процентном отношении голосов женщин и мужчин, отданных за кандидатов, наблюдается в каждых президентских избирательных кампаниях с 1980 г. [9].

В США гендерный разрыв также очевиден в отношении к партиям и в оценке деятельности президентов и их администраций. В Демократической партии большее число (доля) женщин, чем мужчин (в 2004 г. соответственно 39 % и 31 %). В Республиканской партии, напротив, преобладают мужчины (в 2004 г. соответственно 28 % и 30 %) [8].

В табл. 2—4 наглядно показано, что в целом женщины меньше склонны отдавать свое предпочтение президентам-республиканцам, они больше поддерживают демократов.

Таблица 2

Поддержка деятельности президента Б. Клинтона (демократ), % [8]⁹

Дата	Женщины	Мужчины
Январь 1998 г.	64	54
Апрель 1997 г.	59	50
Март 1996 г.	57	47
Декабрь 1995 г.	53	49
Май 1995 г.	53	48
Январь 1995 г.	51	43
Июль 1994 г.	43	42
Июнь 1994 г.	49	42
Апрель 1994 г.	48	48
Ноябрь 1993 г.	49	46
Июль 1993 г.	45	38
Февраль 1993 г.	61	57

Таблица 3

Поддержка деятельности президента Дж. Буша (младшего), (республиканец), % [8]¹⁰

Дата	Женщины	Мужчины
Июнь 2004 г.	45	50
Май 2004 г.	43	50
Июнь 2003 г.	60	62
Май 2003 г.	63	69
Июнь 2002 г.	76	76
Май 2002 г.	73	78
Июнь 2001 г.	46	57
Май 2001 г.	50	58

Таблица 4

Поддержка деятельности президента Р. Рейгана (республиканец), % [8]¹¹

Дата	Женщины	Мужчины
Июль 1988 г.	43	59
Июль 1987 г.	44	54
Июль 1986 г.	58	69
Июль 1985 г.	60	65
Июль 1984 г.	49	59
Июль 1983 г.	34	51
Июль 1982 г.	38	48
Июль 1981 г.	55	63

Многие аналитики справедливо утверждают, что победой на выборах 2006 г. Демократическая партия США в значительной степени обязана голосам женщин. Этот год

⁹ Источник: Gallup Reports.

¹⁰ Источник: Gallup Reports.

¹¹ Источник: Gallup Reports.

был назван годом женщин, поскольку именно избирательницы сыграли решающую роль в историческом поражении республиканцев, которые 12 лет удерживали большинство мест в конгрессе США. Однако следует заметить, что впервые выражение «год женщин» было использовано ранее, в 1992 г., когда 5 из 11 женщин добились партийной номинации (выдвижения) и были избраны в сенат США [21]. На протяжении последних десятилетий Демократическая партия пользуется большей поддержкой женщин, в то время как Республиканская считается «мужской» партией.

В 2006 г. демократов однозначно поддерживали 36,8 % женщин и 25,4 % мужчин, республиканцев — 29,9 % мужчин и 27,6 % женщин [21]. Исследования, которые были проведены в период с октября 2007 по март 2008 г., показали: 58 % избирателей в возрасте до 30 лет оказывают поддержку Демократической партии по сравнению с 33 %, склонными отдать предпочтение Республиканской [9]. Это означает, что разница в поддержке Демократической партии среди молодых избирателей удвоилась с 2004 г. (11 пунктов — 25). Широкую поддержку Демократическая партия снискала как среди женского, так и среди мужского электората в возрасте до 30 лет. Именно эта возрастная группа избирателей — единственная категория электората, в которой мужчины в большей степени идентифицируют себя с Демократической партией, чем с Республиканской [9].

Центр американских женщин и политики (Center for American Women and Politics, CAWP) осуществлял проект «Наблюдение за женским голосованием» (Women's Vote Watch), суть которого изучение женского электората. А точнее, это — еженедельный анализ настроения женского электората в отношении соперников на президентский пост в избирательном марафоне 2008 г. [10]. Общенациональные и на уровне штатов опросы показывают гендерные разрывы.

В табл. 5—6 приведены данные об опросах, обнародованные 10 и 23 октября 2008 г., фиксирующие разрывы в 5—13 в первом случае и в 6—7-процентных пунктах — во втором.

Таблица 5

Результаты национального опроса, обнародованного 10 октября 2008 г. [24]

Количество опрошенных, %		Количество опрошенных, поддержавших Обаму, %		Количество опрошенных, поддержавших МакКейна, %		Гендерный разрыв (разница в процентных пунктах)*	Источник и дата опроса
Обама	МакКейн	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		
47	40	53	40	36	45	13	Ипсос/МакКлетчи (Ipsos/McClatchey), 2—6 окт. 2008 г.
49	43	51	46	41	46	5	НБС/Уолл Стрит Джорнел (NBC/Wall Street Journal), 4—5 окт. 2008 г.
49	43	53	45	39	47	8	Гэллап (Gallup) 29 сент. — 5 окт. 2008 г.

* Гендерный разрыв в голосовании показан для лидирующего в каждом опросе кандидата.

Кроме того, опросы общественного мнения фиксируют, что за две недели до выборов президента США в ноябре 2008 г. многие избиратели не определились со своими предпочтениями. Женщины составляли большинство среди колеблющихся. Правда, эта тенденция была присуща и ряду предыдущих выборов президента, поэтому президентская

гонка 2008 г. не является исключением. Опрос службы Пью (Pew) 16—19 октября 2008 г. показал: в целом 8 % среди зарегистрированных избирателей еще не сделали своего выбора [10]. Кандидаты стремятся заручиться голосами женщин. Так, МакКейн организовывал специальную встречу с женщинами-республиканками, на которой доказывал, что его политика по национальной безопасности, в сфере экономики и здравоохранения соответствует интересам женского населения США [11].

Таблица 6

Результаты национального опроса, обнародованного 23 октября 2008 г. [10]

Количество опрошенных, %		Количество опрошенных, поддержавших Обаму, %		Количество опрошенных, поддержавших МакКейна, %		Гендерный разрыв (разница в процентных пунктах)*	Источник и дата опроса
Обама	МакКейн	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		
52	38	55	49	35	42	6	Пью (Pew), 16—19 окт. 2008 г.
52	42	56	49	38	45	7	НБС/Уолл Стрит Джорнел (NBC/Wall Street Journal), 17—20 окт. 2008 г.
54	43	57	50	41	46	7	ЭйБиСи/Вашингтон Пост (ABC/Washington Post), 18—21 окт. 2008 г.
51	42	54	47	39	46	7	Гэллап (Gallup), 13—19 окт. 2008 г.

* Гендерный разрыв в голосовании показан для лидирующего в каждом опросе кандидата.

Позиция кандидатов в президенты по вопросам, волнующим американок

Данные службы «Гэллап» (Gallup) показывают, что при оценке позиций политиков американки обращают внимание на те же проблемы, что и мужчины, но реагируют на них значительно более активно и принципиально. Так, многие американки и американцы выступают против войны в Ираке, однако большее число женщин однозначно выступает против отправки туда новых солдат. Другие исследования показывают, что женщины обращают внимание на значительно большее количество проблем, чем мужчины: если мужчины называют главными проблемами страны Ирак, ситуацию в экономике и коррупцию во власти, то *женщины добавляют к этому списку здравоохранение и социальное страхование* [21]. 63 % американцев недовольны состоянием пенсионной системы и системы здравоохранения [19].

В День равенства женщин, который в 2008 г. отмечался в США 26 августа, активистки женского движения поднимали особенно острые проблемы для женского населения США. Национальная женская организация (НЖО) (National Organization for Women), одна из старейших и влиятельнейших женских неправительственных организаций в США, устами своего президента Ким А. Гэнди призывала американок: *«Мы должны быть сильными как никогда, чтобы просветить и мобилизовать избирателей вокруг ключевых вопросов. Мы должны избрать не только президента, который поддерживает права женщин; нам необходимо намного больше сторонников — членов конгресса для продвижения нашего дела»*. Еще в начале 2008 г. опрос компании «Харрис Интерактив» (Harris Interactive), проведенный в США и пяти странах Западной Европы, показал, что большинство опрошенных оценивают ситуацию в своих

государствах со сдержанным пессимизмом. В США этих взглядов придерживаются 52 %. Это достаточно высокий уровень пессимизма в обществе, в котором традиционно поклоняются оптимизму. Для сравнения: в Италии пессимистов, разделяющих подобную точку зрения, 80 % опрошенных, во Франции — 67 %, в Великобритании — 41 %. Опрошенные разочарованы состоянием экономики (в меньшей степени на это тогда жаловались англичане и американцы) и положением на рынке труда (лучше всего обстояли дела также в Великобритании и США) [19].

Упомянутая выше НЖО, старейшая и крупнейшая правозащитная американская женская организация, выразила свою поддержку кандидату от Демократической партии Бараку Обаме после того, как Хилари Р. Клинтон призвала своих сторонников и сторонниц отдать голоса ему. Ким Гэнди в своем заявлении от 16 сентября 2008 г. подчеркнула: *«Женщины всех возрастов, рас и этнических групп собираются вместе для поддержки сенатора Обамы и его обязательств о реализации обещания этой стране относительно равных возможностей для наших дочерей, а также для сыновей. Комитет политических действий НЖО изучил позицию (голосование) сенатора Обамы и его публичные заявления по проблемам, которые оказывают существенное влияние на женщин страны»* [13].

Еще одна влиятельная неправительственная женская организация — Комитет политических действий женщин в бизнесе и профессии (Business and Professional Women Political Action Committee, BPW/PAC), учрежденный в 1979 г., способствующий формированию национальной повестки по проблемам работающих женщин, — выступила в поддержку кандидата от Демократической партии. Организация призывала внимательно ознакомиться с платформами кандидатов в президенты *для осознанного собственного выбора*. В подготовленном ею документе излагается позиция претендентов с заявлениями и отчетом о том, как голосовали кандидаты по вопросам, напрямую касающимся жизни всех работающих женщин [5].

Круг проблем — болевых точек — достаточно внушителен. Среди них — оплата труда: женщины сталкиваются с неравной оплатой за равный труд; их средний заработок составляет 77 % от среднего заработка мужчин. Неравенство двух полов в сфере труда — одно из главных направлений борьбы за гендерное равенство [14].

До сих пор женщины занимают менее пятой части депутатских мест в конгрессе США.

В стране нет гарантированного медицинского пособия для родовспоможения. Она занимает последние места в списке государств по общественной (государственной) поддержке качественных детских учреждений для детей из работающих семей.

Репродуктивные права женщин подвергаются нападкам: по сути, предпринимались попытки пересмотра решения Верховного суда, которое легализовало аборт в США. Право на безопасный, доступный и легальный аборт под угрозой как никогда ранее. Доступ к контролю за рождаемостью в настоящее время затруднен. Программы планирования семьи сокращаются.

Сравнение позиций кандидатов в президенты от двух ведущих партий США касается главным образом этих острых «женских» проблем, объединенных в три блока:

- *экономическое равенство* (равная оплата труда, гибкий рабочий график, пенсионное обеспечение, малый бизнес, детские учреждения);
- *здравоохранение* (свобода репродуктивного выбора, исследование в сфере здравоохранения, контроль за рождаемостью, уход (здравоохранение) за пожилыми);
- *гражданские права* (борьба с насилием в отношении женщин, политика позитивных действий, положение женщин-ветеранок).

Сравнение программ

Экономическое равенство. Американки на протяжении многих лет не прекращают возмущаться по поводу дискриминации в оплате их труда. Сенатор Обама голосовал в

пользу дела Лили Ледбеттер, которое в 2007 г. дало новый импульс борьбе за равную оплату в сфере труда. Вкратце история Лили Ледбеттер такова. В 1979 г. она начала работать на шинном заводе компании Goodyear Tire в Гэдсдене (штат Алабама), где 19 лет занимала должность руководителя (супервайзер), которую обычно занимают мужчины. Она не знала, что из-за ее более низкой базовой зарплаты по сравнению с размером зарплаты ее коллег-мужчин на той же должности разрыв в оплате с годами возрастал. Размер зарплаты и ее повышение держались в тайне, и Ледбеттер не имела точной информации. На основании ходивших слухов подозревала, что ее зарплата меньше, чем коллег-мужчин. В 60-летнем возрасте она решила уйти на пенсию. Из анонимного письма узнала, что ее зарплата существенно меньше, чем у занимающих аналогичные должности мужчин. Она обратилась с жалобой в *Комиссию по равным возможностям при найме* (Equal Employment Opportunity Commission), затем присяжные федерального жюри вынесли вердикт, по которому компания должна была выплатить Ледбеттер 225 тыс. долл. в виде возврата недоплаченной за 19 лет зарплаты и 3 млн долл. — в качестве «карательной компенсации».

Учитывая существующий «потолок» на такого рода компенсации, судья снизил общую сумму выплат до 300 тыс. долл. Однако апелляционный суд отменил решение нижестоящей инстанции, сославшись на то, что истица не подала иск в определенные законом сроки. 29 мая 2007 г. решение апелляционного суда поддержал и Верховный суд страны. Ледбеттер осталась в проигрыше. Однако члены Верховного суда не были единодушны: судья Рут Бэйдер-Гинсбург в резком тоне выразила свое особое мнение, встав на сторону женщин, подвергающихся дискриминации в оплате труда. Она подчеркнула: *«Различия в оплате труда часто удается заметить только с течением времени, так как они накапливаются постепенно. Более того, информацию о зарплате часто скрывают от работников. Наниматель может держать в тайне как различия в зарплате супервайзеров, так и обоснование таких различий. Эти различия, поначалу небольшие, могут показаться работнику недостаточными для того, чтобы обратиться в суд, особенно если работник, пытающийся добиться успеха в новой для него обстановке, старается "не делать волны"»*. Решение большинства членов Верховного суда защитить в этой ситуации интересы нанимателей привлекло внимание миллионов работающих женщин, убедившихся на собственном опыте, что так называемое различие в зарплате по признаку пола не является следствием их профессиональных характеристик. Это — следствие обстановки на рабочем месте, следствие постоянного предубеждения и стереотипизации, утверждает Эвелин Мэрфи, президент организации «Женщины за равную оплату» (Women Are Getting Even (WAGE) Project).

Сенатор-республиканец Джон МакКейн устранился от голосования по делу о справедливой оплате Лили Ледбеттер. Однако репортерам признался, что голосовал бы против него [5].

Сенатор Барак Обама обещал увеличить финансирование для Комиссии по равным возможностям при найме, бороться за увеличение минимальной зарплаты и ее индексации в соответствии с инфляцией. Это, с его точки зрения, может помочь низкооплачиваемым работникам, которые в большинстве женщины. Обама выступал за удвоение финансирования программы внешкольных учреждений, расширение действия Закона о семейных и медицинских пособиях (Family and Medical Leave Act). Он декларировал: *«Я потребую от работодателей обеспечить по крайней мере семидневный оплачиваемый отпуск в год и создать новый фонд, чтобы помочь штатам обеспечить оплачиваемые семейные/медицинские программы пособий <...> Мы можем помочь создать защиту против дискриминации в отношении тех, кто осуществляет уход, заботу, обеспечивая низкооплачиваемые семьи налоговым кредитом для облегчения материального бремени их расходов на детские учреждения и вдохновляя их на гибкий рабочий график»* [5].

Иная позиция у МакКейна, который утверждал, что вопросы семейного и медицинского пособий должны быть «предметом переговоров между менеджментом и

трудом». При этом республиканец МакКейн, так же как и демократ Обама, поддержал Закон о семейных и медицинских пособиях, но со значительными сокращениями [5].

МакКейн известен как сторонник пенсионной реформы, предложенной президентом Дж. Бушем. Он, в частности, заявил: «Я полностью за персональные сберегательные счета как части реформы социального обеспечения. Я полагаю, что частные сберегательные счета являются частью реформы — в русле направлений, которые предложил президент Дж. Буш» [18].

Демократ-кандидат Обама критично относится к подобным попыткам: «Я остановлю любые попытки приватизации социального обеспечения и буду работать в формате двухпартийности, чтобы сохранить его для будущих поколений. Моя автоматическая пенсионная программа на рабочем месте (Automatic Workplace Pension Program) предложит работающим женщинам, отказавшимся от системы пенсионных сбережений, легкий, автоматический и продуктивный путь создания благополучия для ухода на пенсию. Работодатели, которые в настоящее время не предлагают пенсионных планов, будут обязаны включать автоматически своих работников в прямые депозитные счета». По оценкам кандидата Обамы, его план помощи малому бизнесу обеспечит «значительные налоговые облегчения 8,7 млн женщин — собственницам малого бизнеса». Кроме того, он заявил: «Я увеличу доступ женщинам к федеральным контрактным возможностям путем применения программы для женского бизнеса» [5].

МакКейн не поддержал поправку, которая могла бы помочь развиваться малому бизнесу, организованному женщинами — представительницами меньшинств.

Здравоохранение. Вопрос об абортах в США давно приобрел политический и религиозный оттенок. Теоретически американки получили право на аборт в первые месяцы беременности. В 1973 г. решение Верховного суда (дело «Роу против Уайд») гласило, что «право на частную жизнь» (прайвеси) распространяется на право женщины делать свой выбор в отношении сохранения или прерывания беременности. Верховный суд в деле «Роу против Уайд» своим решением легализовал аборт. Однако на уровне некоторых штатов принимаются оговорки, лимитирующие право выбора. В первой декаде третьего тысячелетия репродуктивное право женщины в США, как отмечают многие американские исследователи, не говоря уже об активистках женского движения — сторонницах права «на выбор», столкнулось с исторической «неопределенностью». Женщины, принявшие решение о прерывании беременности, вынуждены преодолевать больше трудностей, чем приходилось это делать поколению их матерей в 1973 г.

Дж. МакКейн считает, что «конституционный баланс мог бы быть восстановлен путем пересмотра дела “Роу против Уайд”, возвращая вопрос об абортах на уровень индивидуальных штатов», а его соперник-демократ Обама позиционирует себя как сторонник права женщин «на выбор»: «Я обладаю постоянным 100-процентным рейтингом сторонника права “на выбор” и продолжу защищать это право, одоблив, как президент, Закон о свободе выбора (Freedom of Choice Act)» [5].

Оба кандидата поднимают вопрос об улучшении качества медицинских услуг. Джон МакКейн делает акцент на улучшение качества здравоохранения путем исследований и разработок новых моделей лечения, инвестируя в технологии и обеспечивая американцев лучшей информацией «о качестве, лечении и стоимости» [25]. При этом он голосовал против поправки Бейя (Bayh Amendment), которая предусматривала налоговый кредит в 3 тыс. долл. для лечения пожилых, а также против новой программы оказания медицинских услуг на дому и длительного лечения в медицинских учреждениях, находящихся в общинах. Вместе с тем он поддерживает специальное здравоохранение для женщин-ветеранов, включая жертв сексуального насилия.

Кандидат Б. Обама выступает за значительное увеличение медико-биологических исследований и усиление внимания к борьбе с болезнями, которые поражают в большей степени женщин: сердечно-сосудистые, рак яичника и груди. Он обещает работать над

реформой финансирования длительного лечения, чтобы защитить пожилых людей и семьи, над улучшением качества ухода (лечения) за пожилыми американцами, увеличить количество медсестер и работников здравоохранения.

Б. Обама предлагает поддержать «решение здравого смысла» об увеличении доступа к контролю за рождаемостью для того, чтобы предотвратить нежелательную беременность. В сенате он работал совместно с сенатором Клэр МакКаскил (демократка, штат Монтана), по законопроекту, который создает условия для контроля за рождаемостью для малообеспеченных и студенток колледжей. Он поддержал Поправку о нежелательной беременности (Unintended Pregnancy Amendment), которая предусматривала выделение 100 млн долл. для данной программы, Поправку о просвещении относительно подростковой беременности (Teen Pregnancy Education Amendment), согласно которой были бы учреждены гранты для образования, нацеленного на предотвращение подростковой беременности и болезней, передаваемых половым путем, поддержал охват страховым покрытием расходов на противозачаточные средства.

Кандидат-республиканец сенатор МакКейн, напротив, отверг все вышеперечисленные инициативы, проголосовав против них.

Гражданские права. В блоке «гражданские права» позиция кандидата-демократа на пост президента страны выдержана в феминистском духе. В активе сенатора Б. Обамы Поправка о равенстве женщин (Women's Equality Amendment, S. J. Res. 10), объединенная резолюция, предлагающая Поправку к Конституции о равных правах женщин и мужчин, поддержка программ, нацеленных на предотвращение домашнего насилия, включая консультационные службы по домашнему насилию в урбанистических районах, финансирование в полном объеме Закона о насилии в отношении женщин (Violence Against Women Act), законодательство о борьбе с бездомностью среди ветеранов со специальным акцентом на женщин, которые могли оказаться жертвами сексуального насилия. Он сторонник ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, CEDAW), которая подтверждает репродуктивные права женщин, поддерживает женские политические и экономические права и подчеркивает значение уничтожения насилия в отношении женщин.

Республиканец-кандидат МакКейн не поддерживал прохождение Поправки о равных правах (Equal Rights Amendment). Вместе с тем он стал инициатором законодательной меры о возобновлении защиты женщин-индейцев, которая дополняет Федеральный криминальный кодекс и нацелена на борьбу с домашним насилием в индейских общинах.

Оба кандидата считают себя сторонниками политики позитивных действий. МакКейн, однако, полагает, что нельзя ее «сводить только к квотам», а Обама убежден в том, что для повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда необходимо наращивать усилия по увеличению женской занятости на тех работах, где женщины были недопредставлены. «Налоговые доллары должны не усиливать дискриминацию при найме на работу: федеральные контракты должны идти компаниям, которые следуют закону» [5], — утверждает он.

Следует подчеркнуть, что позиция кандидата-демократа на пост президента США Б. Обамы, которая во многом повторяет программу сошедшей с дистанции Хилари Р. Клинтон, объективно отражает интересы женского населения страны.

Американки в своем большинстве, как говорилось выше, серьезно озабочены несправедливостью в оплате труда женщин и мужчин, дискриминацией на рабочем месте, недостаточностью средств, выделяемых на борьбу с заболеваниями, которые в значительной степени влияют на здоровье женщин (онкологические и другие болезни), трудностями с доступом к надежным детским учреждениям, насилием в отношении женщин. Их волнует судьба системы социального обеспечения, стоимость и связанная с ней доступность медицинской страховки. Именно по этому кругу вопросов основные

претенденты от обеих правящих партий объясняют свою позицию в предвыборных платформах.

Однако американки не едины в своих политических, идеологических, экономических и других предпочтениях. Они придерживаются различных моральных и идеологических норм. Телекомпания Си-Эн-Эн (CNN) опубликовала результаты исследования, которое показало существенную зависимость политических пристрастий мужчин и женщин США от их семейного положения. Характерно: 66 % одиноких женщин и 62 % одиноких мужчин симпатизируют демократам, в то время как 50 % семейных женщин и 51 % семейных мужчин — республиканцам. По данным журнала «Конгресснл Квотерли» (Congressional Quarterly), опросившего членов избирательных штабов Демократической и Республиканской партий, семейные люди (особенно родители) обращают больше внимания на проблемы безопасности страны, а по традиции у политиков-республиканцев имидж лучших защитников отечества [21]. Следовательно, численность и активность даже значительного сегмента женщин далеко не всегда безусловный фактор и залог победы того кандидата, который с точки зрения интересов женского населения наиболее полно их выражает. Так, на президентских выборах 2004 г. женщины в большинстве своем проголосовали за кандидата демократов Джона Керри, что, однако, не позволило ему победить Джорджа Буша, которого поддержали мужчины.

Хотя попытка Хилари Р. Клинтон занять высший пост в США закончилась неудачей, ее избирательная кампания, показавшая, что 18 млн женщин и мужчин по всей стране отдали за нее свои голоса во время первичных выборов, исторически значимое событие. Ее кампания стала «контрольным» испытанием на «сексизм» американского общества. И тот факт, что она вплотную приблизилась к партийной номинации на пост президента страны, говорит о том, что сексистские настроения даже относительно политической карьеры женщин существенно преодолены в обществе [12]. Номинация на пост вице-президента Сары Пейлин от Республиканской партии, малоизвестной политика-женщины, — это в определенной степени победа Х. Р. Клинтон и ее электората.

Очевидно, в США наблюдается ситуация, при которой политический истеблишмент и сами американки осознают, что женщины нужны во власти, а власть нужна женщинам для того, чтобы они могли сами отстаивать свои интересы. Ведь в тех странах, где женщины во власти представлены значительным количеством на уровнях принятия решения, уровень и качество жизни намного выше, чем в странах, где женщина до сих пор «хранит домашний очаг». Кроме того, парадокс в том, что там, где стоит вопрос о «хранении», у женщины нет реальных возможностей для реализации даже существующих формальных прав. **«Влияние женского населения на политику и властные структуры осуществляется в США через электорат, непосредственное участие женщин во властных структурах и партийных институтах и через механизм “продвижения” или защиты интересов женского населения (“общественный лоббизм”)»** [4, с. 88].

Характер политического режима, уровень демократии в государстве и обществе, позиции и инициативы субъектов государственной политики (властных структур, политических партий, общественных движений, женских сообществ) являются, с одной стороны, определяющими факторами статуса женщин в политике, а с другой — именно под его воздействием формируется тип характера политического режима, отражающий уровень цивилизации общества. Таким образом, положение женщины во всех сферах жизни, ее статус в обществе есть не что иное, как объективный барометр цивилизованности общества. В США стремятся использовать внутренние резервы для развития общества и создают возможности для раскрытия потенциала женского населения страны, усматривая в этом источник собственного прогресса.

Библиографический список

1. Кохрейн К. Лучшие из лучших // The Gardian. 2006. 25 дек. <http://www.inopressa.ru/print/guardian/2006/12/20/14:01:11/best>.

2. Межпарламентский союз, данные на 30.09.2008 г. <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>.
3. Хо С. Женщины-лидеры на мировой арене. <http://www.voanews.com/russian/2008-01-07-voa4.cfm>.
4. Шведова Н. А. Гендерный фактор в политической жизни // Политическая система США. Актуальные измерения. М., 2000.
5. <http://www.bpwusa.org/files/public/2008PresCandidateComparisonarticleEXPANDED.doc>.
6. <http://www.cawp.rutgers.edu/Facts3.html>.
7. http://www.cawp.rutgers.edu/fast_facts/voters/documents/genderdiff.pdf.
8. http://www.cawp.rutgers.edu/fast_facts/voters/documents/GGPrtyID.pdf.
9. http://www.cawp.rutgers.edu/fast_facts/voters/gender_gap.php.
10. http://www.cawp.rutgers.edu/press_room/news/documents/PressRelease_10-23-08_womensvote.pdf.
11. <http://www.inthesetimes.com/article/3799/mcsexist/>.
12. <http://www.now.org/press/08-08/08-14.html>.
13. <http://www.now.org/press/09-08/09-16.html>.
14. <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=111271>.
15. <http://www.voanews.com/russian/2008-01-07-voa4.cfm>.
16. <http://www.washprofile.org/ru/node/5823>.
17. <http://www.washprofile.org/ru/node/7957> 28.08.2008.
18. Wall Street Journal. 2008. March, 3.
19. Washington ProFile. 15.02.2008. № 11 (862). <http://www.washprofile.org/ru/node/7389>.
20. Washington ProFile. 15.02.2008. № 11 (862). <http://www.washprofile.org/ru/node/7400>.
21. Washington ProFile. 01.02.2007. № 09 (749). <http://www.washprofile.org/ru/node/5822>.
22. Washington ProFile. 31.03.2007. № 30 (770). <http://www.washprofile.org/ru/node/6138>.
23. Washington ProFile. 10.02.2008. № 11 (862). <http://www.washprofile.org/?q=ru/node/7398>.
24. www.cawp.rutgers.edu/WomensVoteWatch/ October 10, 2008.
25. www.yourcandidatesyourhealth.org.